

Оксана Карель

Интересный был покойник

Оксана Карель

Интересный был покойник

«Издательские решения»

Карель О.

Интересный был покойник / О. Карель — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967685-6

«Интересный был покойник» и другие скучные истории, услышанные Наэлем Грачевски. Это обычные рассказы, которыми делятся за чашкой чая. В них можно узнать или не узнать своих соседей и друзей, коллег и знакомых. Истории могут показаться обыденными, потому что они описывают нашу повседневную жизнь. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-967685-6

© Карель О.
© Издательские решения

Содержание

Самая лучшая семья	6
Рыбная история	8
Не взбитое масло лягушонка	10
А был ли Зевс?	12
Зелёная парикмахерская	13
Думаю, что это – нереально	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Интересный был покойник

Оксана Карель

© Оксана Карель, 2019

ISBN 978-5-4496-7685-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Самая лучшая семья

– В наше время институт семьи подорван, – Алла частенько заводила эту тему после нескольких бутылочек пива, – нет ощущения прочности и важности.

– Какие именно части подорваны? – спрашивала я. – У каждой ячейки общества своё представление о том, какой должна быть идеальная семья.

– Я говорю о том, что сейчас, семья уже не имеет той ценности, которую имела раньше. Как таковой семьи и не существует вовсе, – Алла печально покачала головой, затягиваясь сигаретой.

– Но ты же хочешь семью?

– Да, разумеется, – важно ответила она, – но не какое-то там жалкое подобие, а настоящую, нормальную семью.

– Какой она должна быть? – спросила я ради интереса.

– Муж и жена, в идеале – ровесники, с одинаковыми интересами, – охотно говорила Алла, – двое детей – мальчик постарше и девочка. Кошка – это обязательно. Может, собака. Дом. Большой, уютный дом, гараж. Дача, машина.

– Ты предлагаешь мне всего лишь составляющие, причём довольно классические, – усмехнулась я, – а где сам рецепт счастливой семейной жизни?

– Ну, смотри. Это просто, – она даже не задумалась. – Жена, то есть я, с детьми, муж – на работе. Утро начинается с семейного завтрака, муж отправляется на работу, целуя меня и детей на прощание. Я везу детей в школу или в детский сад. Затем я целый день посвящаю дому и себе. Готовлю ужин, убираюсь, посещаю салон красоты, чтобы всегда выглядеть хорошо, а не быть той женой, которая встречает мужа с бигуди на голове и в халате. Нет, я – ухоженная, очаровательная жена. Потом я забираю детей, занимаюсь с ними, мы ходим на прогулку, катаемся на велосипедах или роликах. Вечером возвращается мой муж, мы ужинаем, а потом проводим вечер вместе. Ходим в театр, изредка в кино. После работы муж доделывает что-то по дому или мастерит в гараже. По выходным мы ездим на дачу или на пикник. Водим детей в зоопарк, в музей. И мы всё время вместе – устраиваем праздники или просто читаем по вечерам перед камином.

– Идеально, – заметила я. – Просто утопическая идиллия. Прямо нарисованная семья. Мультик.

– Ты судишь слишком строго. Ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду. Взаимопонимание, поддержку, совместный досуг.

– Да, но ты забываешь о многом другом.

– О чём?

– О том, что дети плачут и капризничают, о том, что кошки часто дерут обои, а собаки грызут обувь. О том, что муж устаёт на работе, и у него нет желания что-то делать вечером, и он предпочитает смотреть телевизор. Забываешь, что родственники не всегда смогут посидеть с детьми, и поход в театр накроется. И что поездки на дачу, возможно, будут бесить твоего мужа или тебя. И вряд ли ты всегда сможешь быть такой аккуратной и ухоженной, потому что у тебя появится тысяча дел. Машины иногда ломаются, и бытовая техника тоже. И всё это портит настроение. И в то же время создаёт некое очарование жизни.

– Ты смотришь на это с другой стороны.словно специально малюя всё чёрным цветом.

– Может быть. Но именно так и бывает. И из-за всей этой ерунды бывает сложно сохранить настроение или контролировать его.

Через несколько лет после этого разговора мы собрались с Аллой за чашкой кофе.

– Меня всё бесит! – разоткровенничалась она. – Олег ничего не хочет делать по дому. Ванна так и недоделана. Машина постоянно ломается, а он даже не хочет сходить со мной в сервис!

– Да, неприятно.

– Ага. Ещё Барсик, блин, ободрал мне новую обивку на кресле. Надо закончить ремонт в кухне, а времени с этой работой совершенно нет. Да ещё мама с этой дачей... Можно подумать, что без поля картошки мы не проживём.

В этот момент я вспомнила про наш разговор о семье.

– А как же дети? Ты планируешь? – невинно поинтересовалась я.

– Ты что, с ума сошла? – воскликнула Алла. – Какие дети? Я тут с племянником посидела пару дней, чуть умом не тронулась.

– Да, дети – они такие... такие дети, – неопределённо вставила я и, решив слегка поддеть подругу, тут же задала свой каверзный вопрос, – Алла, а как же твоя мечта об идеальной семье? Ты помнишь?

– Пфф... – она скорчила гримасу отвращения. – Как, как? Также! В моей голове.

Рыбная история

Отец моей подруги уже давно живёт с женщиной с необычным именем Виргиния. И эта очаровательная особа всегда раздражала мою подругу Яну своим «скудомыслием и дурацкими» умозаключениями.

Поскольку жили они все вместе в загородном доме, то встречи Яны и Виргинии были неизбежны.

Зимой, правда, они контактировали нечасто, так как Иван Петрович и Виргиния уезжали жить в городскую квартиру, предоставляя дом в полное распоряжение Яны. Но на летний период они переезжали за город, что для Яны было настоящей мукой.

Подруга старалась ограничивать своё общение с Виргинией, но та была женщиной общительной и навязывалась сама.

Разумеется, Яна раздражалась от бессмысленных и утомительных бесед, но всегда старалась держать себя в руках и выплескивала своё негодование только мне.

– Я так больше не могу! – жаловалась она. – У меня начинает идти пена изо рта сразу, как я её вижу! У неё на всё тысячи советов, и один придурочнее другого!

– Не расстраивайся ты так. Всякое бывает, она же не со зла это делает.

– Я уже начинаю подозревать, что это её тайная миссия – довести меня до умственного истощения своими глупостями.

У Виргинии, с которой мне довелось пообщаться несколько раз, был один пункт. Особый совет. То ли это была присказка, то ли она и всерьёз так полагала, но звучал этот универсальный совет довольно странно. А Яна так вообще находила его дичайшей ересью.

Впервые я услышала его в таком контексте:

– Чего-то ты исхудала, – сказала мне Виргиния, пропалывая бархатцы на клумбе. Она видела меня не в первый раз, поэтому могла заметить некоторые изменения в моём внешнем виде.

– Да, я слегка похудела. Так и было задумано.

– Зачем задумано? – очень удивилась женщина.

– Хотелось к лету хорошо выглядеть. Вот я и занялась улучшением фигуры.

– Смотри, истощаешь. Нельзя себя изводить, – наставительно заявила она. – Тебе не идёт худоба. Нужно быть дородной, пышущей, с формами. А то кому нужны эти тощие палки?

Яна, которая стояла недалеко от нас и слышала разговор, раздражительно закатила глаза, ведь сама она была высокой и очень худенькой. Я не могла понять, намекает ли Виргиния на Яну или нет, поэтому решила, что слова относятся только ко мне, и вежливо продолжила:

– Я быстро набираю вес. И мне тяжело от него избавиться, так что предпочитаю не переедать.

– Ой, – вздохнула Виргиния, – всё это проходящее и уходящее. Вот заведёшь детей, и всё восстановится.

– Думаете? – скептически улыбнулась я, мысленно совершенно не согласная с её выводом.

– Конечно! Надо рожать!

Вот именно этот чудодейственный метод и был фирменным советом Виргинии. Яна сказала мне, что эту фразу она вставляет и к месту, и не к месту.

– Это просто ужас! Ты представляешь, сколько мне придётся нарожать, чтобы избавиться от всех моих проблем? – шутила она. – Меня уже тошнит от этой фразы.

Виргиния использовала этот совет всегда, почти в каждом разговоре. Поссорилась с парнем? Не беда – надо рожать, и всё у тебя наладится! Болит спина – роди ребёнка. Проблемы

на работе? Помогут роды. Часто грустишь? Это ерунда! Заведи пару детишек, и всё, как рукой, снимет.

В любой ситуации Виргиния советовала немедленно обзавестись потомством.

Стоит сказать, что у неё самой было двое детей от первого брака, но они почему-то не поддерживали тесных отношений.

Виргиния раздражала Яну многим: и манерой говорить, и своими рассказами, даже взглядами на жизнь, но именно на фразу «Тебе надо родить!» у Яны начиналась неконтролируемая дрожь, и она скрипела зубами. Виргиния прикладывала много усилий, чтобы со всей серьёзностью вбить Яне в голову, что она – уже взрослая женщина, и ей положено иметь «какого-нибудь» мужа и детей.

Причём, порой, эта фраза звучала более, чем комично, потому что Виргиния вставляла её куда ни попадя. По её словам, совершенно всё – от боли в животе до проблем с машиной – можно было решить рождением ребёнка. Я думаю, в её понимании, массовые роды могли остановить все войны в мире.

Как-то я оказалась у них на ужине. Помимо меня в гостях у Виргинии и Ивана Петровича были ещё трое соседей.

Мы ужинали на веранде, и беседа протекала довольно вяло, в основном касаясь огорода и ремонтных работ в доме.

В самом начале ужина Иван Петрович спросил Яну, почему не придёт её ухажёр.

Яна ответила, что он не может, а Виргиния громко спросила:

– Что? Опять поссорились?

– Да, – неохотно ответила Яна, не желая обсуждать эту тему.

– Да что вы всё ругаетесь? – всплеснула руками Виргиния. – Надо вам уже пожениться, родить, и никаких ссор не будет!

Яна промолчала, а Иван Петрович неумело переключил разговор на другую тему.

Неожиданно Виргиния подавилась рыбной косточкой.

– Ой! Ужас-то какой! – говорила она, держась рукой за грудь. – Прямо застряла в горле! Не выкашлять!

– Хлебушка поешь, – тут же посоветовала одна соседка – глядишь, и протолкнётся.

– Может, «Скорую» вызвать? Это опасно! – обеспокоилась другая.

– Нет, нет, – Виргиния продолжала кашлять.

– Лучше «Скорую», – согласилась Яна, но осталась не услышанной.

Все стали обсуждать, как опасны могут быть рыбы кости. Иван Петрович похлопывал Виргинию по спине, а та кашляла и причитала.

– Кошмар, кошмар. Прямо встала так неудобно. Что-делать-то? Что делать?

– А вы попробуйте родить, – громко и серьёзно сказала Яна.

Все уставились на неё с осуждением. Особенно ошарашенной была Виргиния. Она явно испытала шок, и закашлялась так сильно, что кость выскочила из горла, и вылетела из её рта, неаккуратным шлепком приземлившись прямо на тарелку.

Не взбитое масло лягушонка

Была у меня одна подруга – странная девушка, у которой наблюдались проблемы с самооценкой. Назовём её Оля. Так вот, ничем особенным от других девушек её возраста она не отличалась. Талантами не блистала, любимого занятия не имела и занималась лишь тем, что хотела всячески усовершенствовать своё духовное, как она говорила, образование. При всех своих многочисленных недостатках она была не лишена интереса, и было в ней нечто такое, что привлекало меня и других дружить с ней. У нас были схожие вкусы, и мы обе мечтали стать писательницами. С Олей было довольно интересно болтать о кино или о выдуманных историях, которые я так любила.

Девушка она была не слишком открытая, может даже слегка замкнутая, в некотором смысле. Хотя сама себя она считала человеком общительным с необыкновенным склада ума и гордилась своим глубоким внутренним миром. Что именно это был за мир, я так и не узнала.

Она бездельничала и не могла найти себе подходящей работы, и у неё было много свободного времени. Тем не менее, она часто говорила, что занята и у неё – куча дел.

Естественно, она не писала свои когда-либо придуманные произведения, сетуя на отсутствие вдохновения. Она была убеждена в том, что у неё настолько богатый внутренний мир, что никто не может разглядеть его и тем более постичь. На самом деле все её занятия сводились к тому, чтоб посмотреть кино, почитать книгу, сходить к подруге, жившей по соседству, иногда порисовать и пообсуждать всех людей, которые встречались ей на пути. Она была такой же как я, такой же, как и миллионы других девушек нашего возраста.

Внешность её была запоминающейся. Оля была высокой и стройной, но все её движения были скованными и угловатыми. Её лицо было интересным, с особенной изюминкой, но его нельзя было назвать красивым в общепринятом смысле этого слова. Она чрезмерно гордилась своими карими глазами, «цвет которых не может передать ни один фотоаппарат», забывая о том, что они были довольно маленькими и глубоко посаженными. Тем не менее, она почему-то не старалась как-либо их подчеркнуть. У неё были тонкие губы, широкие скулы и слишком ранние для её возраста «ушки спаниеля». Стоит сказать, что ей было 26 лет.

Волосы у неё были длинные, иногда делала короткую чёлку, но никогда не носила приличной или хотя бы хорошо сделанной причёски. Цвет волос она предпочитала естественный, каштановый, то есть свой, говоря, что краска портит волосы.

Ещё один повод для гордости, который она в себе разыскала, – это бледная, отдающая лёгкой синевой кожа. И сколько мы, друзья, не убеждали её сходить в солярий, она отказывалась. Бледность своей кожи она считала чертой аристократической и возвышенной. После нескольких намёков, что она похожа не на особу голубых кровей, а на перемороженную курицу с палёными перьями, Оля, разумеется, обиделась. Да и верить в эти «необоснованные придирки» не желала, предпочитая оставаться аристократкой.

Оля не была замужем, но какое-то время жила с парнем, а после расставания она переехала к маме и не планировала снимать себе жильё из-за нехватки денег.

Самое интересное заключалось в том, что Оля хотела найти себе спутника жизни, но у неё не получалось. Первая причина была в том, что она просто не могла ни с кем познакомиться.

Подруги и друзья убеждали её, что для того, чтобы кого-то найти, надо куда-то ходить. И к тому же надо привести свою внешность в порядок. Подчеркнуть свои достоинства, создать «изюминку». Оля вроде и соглашалась с доводами, но ничего не предпринимала.

Вторая наша общая подруга говорила Оле совершенно противоположные вещи. Она настаивала на том, что внешность – не главное, что потенциальный жених должен разглядеть её суть, её внутренний мир, а не смотреть на внешность.

Я же продолжала настаивать на том, что надо измениться и стать лучше. На что Оля заявила, что ОН должен полюбить её такой, какая она есть.

Вот мы и подошли к сути истории. Надеюсь, из моего описания Вы смогли представить характер Оли и сложить о ней собственное мнение.

Сидели мы как-то у неё на кухне, пили чай. Я снова заговорила о том, что ей надо чаще выбираться из дома.

– Оля, ну, надо ходить куда-то! Выставки там, вечеринки. Просто прогулки, на худой конец.

– Да, ты права. Но куда идти? Да и сама знаешь, как мало в наше время достойных парней.

– Их ровно столько же, сколько и достойных девушек.

– Ох, как это пафосно звучит, фу!

– Согласна. Но это так.

– Не могу я сама с кем-то знакомиться! Я считаю, что мужчина должен делать первые шаги.

– Но послушай! – вышла я из себя. – Ты же тоже должна что-то делать! Как-то привлечь его. Чем-то заинтересовать. Вообще, хоть что-то сделать!

– Почему я должна устраивать этот цирк! – разозлилась Оля. – Почему Я должна бегать по городу и кого-то там искать? Привлекать, заинтересовывать, соблазнять?

– Но ты же хочешь найти себе парня!

– Да, но это должна быть судьба! Это должно произойти само собой.

Я поняла, что она совершенно не собирается что-либо делать для того, чтобы изменить свою жизнь, и сказала с усмешкой:

– Так что ты думаешь? Ты будешь сидеть дома, такая, какая есть, и однажды, выйдя из парадной, тебя «собьёт» белый «Порше», из которого выйдет прекрасный юноша, имеющий все те качества, о которых ты мечтала? (Уточню, какие именно качества её интересовали: красивый, богатый, интеллектуальный, в хорошей физической форме, начитанный, с богатым внутренним миром, интеллигентный, в меру дерзкий, весёлый, сильный – как морально, так и физически, заботливый, в то же время этакий загадочный и тому подобное) Подойдёт к тебе и скажет, заглянув в твои необыкновенные глаза: «О, Ольга, ты – именно та девушка, о которой я мечтал! Это судьба, что я так аккуратненько сбил тебя на своей машине! Я вижу, что мы созданы друг для друга!» И после этого он поднимет тебя на руки, посадит в машину и увезёт к себе домой, в пятикомнатную квартиру, умоляя остаться с ним навсегда?

На что я получила совершенно серьёзный и исчерпывающий ответ.

– Да.

А был ли Зевс?

Встретилась как-то с подругой. Сидим, болтаем.

Нелли только что вернулась из отпуска, который провела в Греции, на Крите.

– Ну, как? Тебе понравилось?

– Да, всё клёво.

Я удивилась столь краткому ответу, потому что сама была в Греции и после поездки восхищалась всем увиденным, и мой рассказ был тогда долог, подробен и полон восхищения.

– Где были? Куда ходили?

– Да мы на машине много ездили, по барам ходили.

– Много купались? Море всё-таки...

– Не очень, – безразлично сказала она, – холодновато было. Градусов двадцать семь всего.

Мне холодно купаться.

– Но ты же первый раз море видела! – моему удивлению не было предела. – Неужели не тянуло поплескаться в нём?

– Да так. Не особо. Море, как море.

– А на экскурсиях были?

– Слушай, да мы одну взяли, а потом решили, да ну их к чёрту! Только деньги дерут. Мы согласились сначала на поездку в пещеру Зевса. По легенде именно в этой пещере родился Зевс. Ехали несколько часов, а когда добрались, выяснилось, что на гору надо подниматься либо пешком, либо на ослах. А ослы так воняют – жуть! Поднялись, зашли в пещеру, а там ничего... Пещера, как пещера.

– А ты чего ожидала? Что там сидит Зевс и ждёт тебя?

– Ну, не знаю. Чего-нибудь особенного.

– Чего ещё видели? – уже без всякой надежды спросила я.

– Да, ничего такого. Хотели на остров Санторин съездить, да дорого слишком. Мы катались на машине в основном.

– Ясно, – кратко ответила я, понимая, что мы с подругой получаем совершенно разные впечатления от путешествий.

– Я вообще знаешь, что поняла?

– Просвети же меня скорей, – с нескрываемой иронией спросила я.

– Туризм – это как соревнование. Типа, кто, где побывал. Кто больше бывал в разных странах. Вот это по-настоящему интересно. И ты чувствуешь себя намного круче, если ты бывал в нескольких странах. Короче, это как, ну не знаю, путешествия, это как вид спорта.

– Ясно, – повторилась я.

Зелёная парикмахерская

Есть у моей мамы знакомая женщина по имени Василиса. Она парикмахер по профессии. Работает в одной из многочисленных «подвальных» мастерских на полставки. В остальное время она работает на дому. А точнее – она приходит к тебе домой. Весь посёлок её знает. Стрижка у неё стоит дёшево, так что клиентов полно.

В нашем посёлке – только одна парикмахерская, и очень плохая, так что Василиса популярна, как мастер.

Она часто заходила к нам в гости, поболтать, чаю попить. Женщина она довольно милая, с лёгким нравом. Полновата, красива. Не дура выпить и, порой, даже злоупотребляет этим. Поговорить с ней всегда приятно, можно много сплетен услышать про жителей посёлка или просто о всяких мелочах потрещать.

Сидела она как-то у нас. Обсуждали, что в посёлке много новых домов строится. И что уже большая часть из них – заселяется. Тут Василиса и говорит:

– Я так хочу свою парикмахерскую открыть, прям сил нет. Это же – моё любимое дело, – громко вещала она, и в её глазах зажигался неподдельный огонь интереса. – Я же знаю, что надо и как надо.

– Так в чём проблема? Сейчас в посёлке жителей станет в два раза больше, хорошая парикмахерская с небольшим салоном красоты не помешает.

– Да не знаю я, как это делать – свой бизнес открывать!

– Это не так сложно, как кажется на первый взгляд. Проблема может быть только в деньгах.

– Да есть у меня кое какие сбережения. Могу и кредит ещё взять.

– Так вообще отлично!

– Кто бы помог мне.

– Хочешь, помогу? Расскажу, как и что делать надо. Вместе составим план, найдём помещение под аренду.

– Здорово, – воскликнула она, – давай!

Каждый раз, как она приходила к нам в гости, мы долго и много обсуждали, как и что сделать. Я составила для неё подобие бизнес плана – список первых и даже вторых шагов.

Меня наполняла уверенность в том, что она действительно близка к тому, чтобы открыть собственную парикмахерскую.

Всё уже было готово, ей осталось только зарегистрироваться как индивидуальный предприниматель и заключить договор об аренде.

Некоторое время я не видела её. Прошло, наверное, месяца два.

Василиса пришла к нам на мамин день рождения. Мы снова принялись горячо обсуждать её парикмахерскую, и я напрямую спросила её:

– Ну, что ты медлишь? Ведь кто-нибудь более расторопный откроет её вместо тебя! Надо торопиться.

– Ну, да, – как-то вяло ответила она.

– Что «ну, да»? Это же – твоя мечта. Давай!

Она сказала что-то почти что утверждающее, а потом вдруг махнула рукой со словами:

– Да, ладно. Пустое.

Я не совсем её поняла, но настаивать больше не стала.

Опять некоторое время Василиса не попадала в поле моего зрения и встретила я её только в июне около магазина.

– Василиса, ну, что? Открываешь салон? Или как?

– Да, знаешь... не моё это.

- Чего это вдруг?
- Ну, не моё! Не бизнесмен я.
- Странно. Ты так хотела...
- Ну, да, – она помолчала немного. – Я дачу купила в Новгородской области.
- Здорово! Поздравляю!
- Все сбережения потратила и ещё кредит взяла.
- Ну, дача – это хорошо, – неопределённо ответила я, несколько расстроившись.

Кстати, салон красоты у нас в посёлке открылся в июле. Хороший такой салон. Девчонка молодая им занимается. Старая парикмахерская закрылась, так что в новый салон теперь весь посёлок ходит.

Думаю, что это – нереально

Был у меня знакомый один, Игорь. Интересный такой молодой человек, компанейский. Жил он довольно далеко, так что мы общались с ним в основном через интернет, смски друг другу слали и перезванивались.

Болтали много, часа по два. Обо всём на свете. Шутили или «за жизнь телеги толкали». С ним всегда было интересно. Его разностороннее мышление, порой даже нестандартное, удивляло и с ним всегда было весело.

Натура он – увлекающаяся и даже чрезмерно. Впечатление производит всегда приятное, позитивное. Но есть у него один недостаток – чрезвычайно ленив. А так не человек, а прелесть.

И всё было прекрасно, всё чудесно. Появилась у него, наконец, девушка, и он теперь всегда был в прекрасном настроении. Всё мне про неё и про них рассказывал, посвящал в мельчайшие детали их совместной жизни, пересказывал планы на будущее, в общем, друг, прямо друг.

Всем он был хорош. Только вот был у него любимый конек – отрицание всего того, что казалось ему сложным.

Часто мы с ним в разговоре сталкивались с этим.

– Хотели бы мы, конечно, с девушкой свой дом купить, но ты же понимаешь, это нереально.

– Почему? Продайте квартиры, машины.

– Нет, дом – это нереально.

Или даже так:

– Это же нереально такую тачку купить!

– Но покупают же люди. Кредиты берут, зарабатывают, воруют, в конце концов!

– Это ж ещё такое место надо найти где воровать можно. Это нереально просто!

Бесило это меня частенько.

– Чего, – говорю ему, – в отпуск-то собираетесь?

– Не знаю даже. Так хочется путешествовать, это столько впечатлений, столько эмоций.

– Так здорово! Езжайте! На море в Грецию или в Италию, в Индию можно.

– О, Индия – это вообще круто! Блин, так это столько денег надо! Нереально просто.

Где их взять-то.

– Да займи денег! – не смогла сдержаться я. – Я же занимала.

Так что единственное, чем могли омрачаться наши разговоры, было вот это бесконечное «нереально». С каждым разом было всё хуже и хуже. Я удивлялась, ну как человек может так отрицать действительность и считать всё, что требует действий, невозможным. Причём, я даже разговаривала с ним на эту тему, и он приводил различные очень убедительные доводы о том, что надо что-то делать, если хочешь чего-нибудь достичь. Но сам неизменно вставлял своё «нереально». Казалось, что всё, что чуть выше его уровня и зоны комфорта, это для него – область сказки. И «по-другому» бывает только с «ними», и никогда не будет с ним, что бы он ни делал.

Мы продолжали плотно и весело общаться, и в наших отношениях не было совершенно никаких напрягов. Хочу заметить, что мы не ссорились, и никогда у нас не было даже поводов, чтобы поругаться.

Однажды я рассказала ему о том, что очень хочу познакомиться с одним знаменитым музыкантом, которым увлекалась в то время. Игорь внимательно слушал меня, посмеивался над моей девичьей влюблённостью, давал советы.

А потом он, видимо, понял, что я рассуждаю на эту тему совершенно серьёзно. Это и были, собственно говоря, здравые размышления. Я хотела получить автограф любимого

исполнителя и принимала для этого всяческие меры. Тем более, что этот очаровательный музыкант был довольно доступен для своих фанатов и никогда не отказывал в автографах или фото на память. Короче, я заявила Игорю, что твёрдо намерена встретиться с кумиром и взять у него автограф.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.